

круг его собственных вассалов. Мало того, король был не свободен в своих поступках: еще при избрании на престол он приносил присягу в том, что будет соблюдать законы и осуществлять справедливое правосудие, и если он совершал какие-либо противозаконные или преступные действия, он отвечал перед судом высшей феодальной знати.

Судебная власть короля была неразрывно связана с его полицейско-административными функциями. Он мог подвергать своих подданных штрафам или административным взысканиям за преступные действия против монархии и церкви, а должностных лиц — привлекать к ответственности за служебные злоупотребления и упущения. Штраф королевского банна мог колебаться в пределах от 2 до 1000 фунтов золота. За нарушение верности королю размер штрафа исчислялся 300 фунтами. За невыполнение королевских распоряжений должностное лицо рисковало потерей «королевской милости», что влекло за собой изъятие лена и лишение должности.

Верхнее государственное руководство было сосредоточено в рамках королевского двора. Наиболее видными сановниками являлись: *канцлер*, игравший роль первого министра, *дворецкий (пфальцграф)*, ведавший дворцовыми делами, *маршал*, командовавший войсками, *королевский меченосец*, возглавлявший службу безопасности, и др. Высшие государственные должности становились наследственными и возлагались на наиболее могущественных и влиятельных светских и духовных имперских князей. Многие другие сановники не имели определенных служебных полномочий, но выступали в роли советников, без консультаций с которыми король не принимал никаких ответственных решений. С начала XI в. это совещательное учреждение оформилось в самостоятельный орган — *королевский совет*.

Большую роль в политической жизни страны играли *собрания феодалов*, в которых участвовали церковные и светские князья, непосредственные королевские вассалы. Собрания созывались по инициативе короля и работали под его председательством. В периоды междоусобиц собрания приобретали силу суверенного органа. Поскольку столицы государства тогда не существовало, местом собрания мог стать любой имперский или епископский город (имел место даже случай, когда импе-